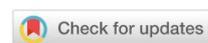

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.01

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-434-441>

Шифр научной специальности 5.9.1

Образ города Самарканда в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека»

Наталья Абдусаидовна Исмадова

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15

✉ nice.natali2017@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Целью исследования является изучение городского текста в отражении художественной картины мира исторического романа Адыла Якубова «Сокровища Улугбека», позволяющее рассмотреть произведение на основе анализа места и действия событий. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужил исторический роман А. Якубова «Сокровища Улугбека». Используются описательный метод, хронотопический, мотивный и геопоэтический подходы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что историческое бытие города Самарканда в художественном произведении определило поведение героев: образ города выступает второстепенным действующим лицом, становится непосредственным участником культурно-исторических событий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Анализ художественной картины мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека» показал, что атмосфера жизни и быта жителей Самарканда XV века включает в себя культурно-исторический, хронологический, эстетический аспекты, с помощью которых воссоздаётся непосредственная связь в изображении человека и его чувств и окружающей его действительности. Доказано, что топоним Самарканд – это своеобразный художественный хронотип, позволяющий представить единство национальной региональной культуры, осуществить через прошлое понимание исторической городской реальности и утвердить положение о том, что образ города Самарканда является собой базис художественного мышления автора романа А. Якубова.

Ключевые слова: исторический роман, художественная картина мира, город Самарканд, Адыл Якубов, Сокровища Улугбека, самаркандский текст, образ-символ

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Исмадова Н.А. Образ города Самарканда в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 434-441. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-434-441>

Image of the Samarkand city in the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”

Natalya A. Ismatova

Samarkand State University named after Sharof Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan

✉ nice.natali2017@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The purpose of the research is to study the urban text in the reflection of the artistic worldview of the historical novel by Odil Yoqubov “Treasures of Ulugbek”, which allows to consider the work based on the analysis of the place and action of events. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”. The descriptive method, chronotopic, motivic and geopoetic approaches are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is determined that the historical existence of the city of Samarkand in the work of art defined the behavior of the characters: the image of the city acts as a secondary character, becomes a direct participant in cultural and historical events. **CONCLUSION.** The analysis of the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek” shows that the atmosphere of everyday life of Samarkand residents of the 15th century includes cultural, historical, chronological, aesthetic aspects, with the help of which the direct connection in the image of a person, his feelings, and the surrounding reality is recreated. It is proved that the toponym Samarkand is a kind of artistic chronotype that allows to represent the unity of national and regional culture, to realize through the past historical urban reality and to assert that the image of the city of Samarkand is the basis of the artistic thinking of the novel author O. Yoqubov.

Keywords: historical novel, artistic worldview, Samarkand city, Odil Yoqubov, Treasures of Ulugbek, Samarkand text, image-symbol

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Ismatova, N.A. Image of the Samarkand city in the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2): 434-441 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-434-441>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения «самаркандского текста» [1] в художественной картине мира, «в которой выделяются пространственный и временной факторы, позволяющие рассмотреть концептосферу произведения на основе изучения места и действия событий» [2] – историко-бытийный хронотип, который «даёт возможность рассмотреть локальный регион в проекции прошлого» [3, с. 103], имеющей значение в исследовании с точки зрения изучения системы закодированных особым образом знаков – грамматических, семантических и эстетических [4, с. 585]. В числе се-

мантических знаков особую роль в сознании читателя имеют имена собственные [5; 6].

Непосредственное значение для определения художественного картины мира имеет концепция художественного хронотопа произведения. Ю.Г. Хазанкович, ссылаясь на работы М.М. Бахтина, подчёркивает, что основное сюжетобразующее значение имеют хронотипы, «хронотип есть врата в художественный смысл» произведений. Достаточно сложно понять литературу национальную, содержание которой не столько философично, сколько архетипично» [2, с. 233].

Осмысление хронотипического аспекта романа «Сокровища Улугбека» мы связываем непосредственно с пониманием художест-

венной концепцией писателя А. Якубова, воплощением его национального образа мира.

При рассмотрении пространства художественного текста произведения одним из основополагающих факторов является изучение топонима, указывающего место действий событий. Речь идёт о том, что действующими лицами являются не только главные герои произведения, но и сам город Самарканд, где происходили события в XV веке.

Изучение души и лица города возникает в России в XX веке, в 1992 г. Н.П. Анциферов рассматривает понятие «город», как историческое единство, проявляющееся «со всех сторон его жизни»: архитектура, природа, быт, население, культура и т. п. [7]. Учёные активно стали рассматривать понятия, являющие собой словосочетание «топоним + текст», например, изучаются отдельно «московский текст» [8], «петербургский текст» [9], осмысливается сопоставительный контекст городских текстов¹.

Цель исследования – изучение городского текста в отражении художественной картины мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека».

Объектом исследования становится «самаркандский текст», «отражающий «базовые ценностные приоритеты национальной узбекской культуры» [1, с. 72].

Из сказанного следует, что словосочетание «топоним + текст» активно участвует в формировании «художественной картины мира» (термин впервые использовался Б.С. Мейлахом в 1983 г.).

В настоящее время в научной литературе терминологические словосочетания «художественная модель мира», «художественная действительность», «художественный образ мира», «художественный мир» используются как синонимичные.

Писатель, создавая произведение, отражает познание мира через свой личный опыт, знания о тех или иных событиях, определённых условиях жизни, свою национальную,

религиозную и культурную принадлежность, свой менталитет.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования является исторический роман А. Якубова «Сокровища Улугбека» (1973), в котором представлены образы реальных личностей эпохи, таких как Мирзо Улугбек (внук известного Тамерлана, полное имя которого – Мухаммед Тарагай ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган), мавляна Али Кушчи (покровитель, защитник Улугбека), Абдул-Латиф (сын Улугбека).

Местом, где разворачиваются действия, является обсерватория, построенная Мирзо Улугбеком близ Самарканда.

При анализе фактического материала использован системный подход, включающий в себя хронотопический, мотивный и геопоэтический подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из самых актуальных направлений в литературоведении является изучение художественной картины мира в произведении.

Ключевые моменты в любом произведении: пространство, время и сюжетная линия, являясь непереносимым условием в изображении художественной картины мира, помогают при анализе текста рассмотреть не только особенность мировидения автора, но также понять концептосферу описываемой эпохи и народа, представителем которой является создатель произведения.

Действие романа Адыла Якубова «Сокровища Улугбека» разворачивается в XV веке, в эпоху правления Мирзо Улугбека в Самарканде. В произведении автор описывает последние дни правления учёного, которые он проводит в столице своего государства, пытаясь разрешить проблему власти, отеческого долга и внутрисемейного разлада со своим сыном, пытающегося захватить престол и управление государством.

Символично то, что с первых же строк романа читатель оказывается в обсерватории Улугбека. Делом всей жизни правителя было

¹ Шурупова О.С. Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011. 24 с.

создание звёздного каталога, который стал известен по всему миру и неоднократно издавался в Европе. Для изучения звёзд Улугбек Тарагай основал одну из важнейших обсерваторий средневековья [10]. Характерно, что время события, открывающего повествование, происходит ночью: «Было за полночь, и в обсерватории стояла гулкая тишина»², что является символом тревоги и знаком часа предстоящих роковых событий.

В обсерватории находится сподвижник и последователь учёного Али Кушчи. Его также терзают смутные предчувствия надвигающихся перемен, и всё, и темнота ночи, и напряжённая тишина, царившая в это время, говорит о предстоящих неизбежных событиях. По пути к своему повелителю он замечает и знаки природы, говорящие о том, что надвигается что-то злобное и унылое: «Всё тут чудилось жутковатым, таинственным... над городом нависла опасность» (с. 11).

Город в романе является олицетворением одновременно и силы могущественного рода, и местом приюта, и отчим домом, и причиной внутрисемейного разлада и интриги: «Родной, трижды любимый, до слёз близкий город! Средоточие труда и красоты, науки и образованности... И его-то отдать в грубые чужие руки? А что будет с обсерваторией и медресе – детящими любимейшими? Какая судьба ждёт учеников, если падёт он, учитель?» (с. 81).

Якубов рисует его не только фоном происходящих событий, но также образ-символом. Город Самарканд в то время являлся центром государства династии Тимуридов, которое было оставлено в наследство Улугбеку Тарагаю его дедом – великим полководцем Амиром Тимуром, прославленным своими победами и завоеваниями, свозившего мастеров и учёных со всего мира в столицу своего ханства с целью обогатить его и прославить.

Писатель упоминает, что обширная территория Мавераннахра со столицей Самар-

канд всегда являлась целью набегов и воинских завоеваний. Именно этот город бережно охранялся и почитался наследниками империи Тимура: «Немало было тех, кто рвался к Тимурову престолу; не раз Шахруху приходилось помогать сыну утверждаться вновь и вновь над Самаркандом и всем Мавераннахром» (с. 9).

Амир Тимур отличался своей решительностью, жестокостью и стремлением к культурному развитию. Его империя процветала благодаря многочисленным набегам на территории других земель, полководец практически не знал поражений. Мирзо Улугбек, напротив, изображён в произведении как человек, стремящийся к развитию науки, не имеющий таких военных талантов, как его предок, но тем не менее являющийся талантливым учёным, прославившим свою нацию научными достижениями и открытиями.

Действия в романе переносятся из обсерватории во дворец Улугбека, некогда построенный его великим дедом Амиром Тимуром. Это величественное сооружение, поражающее своим великолепием и богатством, отражающее всё величие и благосостояние правящей династии. Он окружён пышными садами: «Отсюда до самого Самарканда непрерывно тянулась лента таких садов – розоватых, багряных, огненно-прекрасных осенних садов. Город близок. Напряги зрение, взглядишь в дымку – и кажется, увидишь лазурь и солнечно-золотые блики купола Биби-ханум, Гур-Эмира, медресе Улугбека» (с. 81).

А. Якубов не случайно использует цвета в описании сада и архитектуры города. Он показывает атмосферу пышности, процветания, надежды на светлое будущее.

Но и осенний сад, как будто предчувствуя, что это последние дни правителя, отвечает на его настроение: «Листья медленно кружились в воздухе, бесшумно, подобно лёгким птицам, опускались на землю. Листья увядания, осенние листья...» (с. 81). Природа, сад, город увядают также вместе с Улугбеком, отзываясь на его душевные терзания.

Кроме того, писатель вводит в роман описание самаркандских базаров, которые играли значительную роль в политике Тимура, являясь центром торговли его воинских

² Якубов А. Сокровища Улугбека. М.: Сов. писатель, 1976. С. 7. В дальнейшем все цитаты приводятся по данному изданию с указанием страниц в тексте.

добыч и имели особенное значение для процветания экономики. Самаркандский базар являлся не просто местом торговли. Это была часть культуры народа. Сюда стекались торговцы и жители со всех районов города для того, чтобы отведать вкуснейшие блюда узбекской кухни, обменяться новостями, похвалиться своим мастерством. Традиция бережного и трепетного отношения к самаркандским торговцам передавалась из поколения в поколения, начиная с прославленного правителя Амира Тимура, который берёт торговые пути, мастеров, базары, считая это непременным условием развития экономики.

Размышляя по дороге к Улугбеку, Али-Кушчи, проходя мимо обычного расположения торговых рядов, вспоминает, насколько это лавки были оживлённые ещё несколько дней назад: «Стук, грохот, людской говор! А хлебопёки уже месили тесто, кондитеры приступали к варке халвы, шашлычники готовили жаровни, и вскоре горьковато-обольстительная волна запахов лепёшек и шашлыка, вкуснейшей самаркандской самсы и жареного лука, пряностей и сладостей обрушивалась на путника, вызывала у него радужные мечтания, и кто в самом деле, мог устоять перед соблазнами знаменитой кухни Самарканда... Не раз приходил сюда Али-Кушчи проветрить усталую голову, посидеть в спокойном местечке, где ему видно и слышно было всё происходящее на этой улице, в этих рядах» (с. 85).

В тот день, когда над городом и повелителем нависла опасность, улицы и дома опустели, стали безмолвными. Тревога за родной город, за мастеров и их лавки пронеслась в голове учёного. Он понимал, что с потерей правителя Самарканда будет также потеряна и прежняя жизнь, прежние устои, и даже торговля самаркандских базаров будет поставлена под угрозу: «Страшно помыслить о том, как Абдул-Латиф, победи он Устода, пригнёт к земле эти лавки и лавчонки поборами и налогами, если попросту не ограбит всех этих кузнецов и ткачей, резчиков и ювелиров». (с. 45). Старший сын Улугбека наследный принц Абдул-Латиф, решившись захватить трон, направляет свои войска на столицу государства. В романе он показан,

как искусный воин. Но в нём говорит обида на отца, не оценившего его способности и не уделявшего ему достаточно внимания. Приняв решение о мятеже, Абдул-Латиф долго размышляет на эту тему. Воспоминания о детстве, о совместных воинских походах, о битвах на стороне отца постоянно всплывают в его голове. Он испытывает и муки совести, и ревность, и обиду. Под влиянием духовенства Абдул-Латиф захватывает город Самарканд, закрывая его для войск Улугбека. Это становится самым большим ударом для правителя: «Ворота столицы закрыты! И это передо мной!.. Передо мной закрыты!.. И это мой город, мой Самарканд! Сорок лет я его прославлял, украшая! Сорок лет... Где ещё такие медресе, такие бани? С чем сравнится самаркандская обсерватория, самаркандские библиотеки?! И этот город осмелился не открыть ворот! О всевышний! За какие грехи мне такое унижение?» (с. 87).

Город становится не просто неодушевленным предметом для Улугбека. Это его дом, друг, защита. И когда он от него отверачивается, правитель не чувствует ничего: «кроме обиды, злой и горькой обиды на родной город» (с. 87).

Вершиной предательства становится изгнание Улугбека из Самарканда под предлогом отправки его в путешествие по святым местам. За пределами города учёного убивают по приказу его сына.

Учёные, размышляя о художественной картине мира, связывают её непосредственно с созданием художественных концептов. Так, Л.В. Миллер выделяет четыре вида художественных концептов:

1) духовные концепты, не поддающиеся логике (Вера), концепты «чувств» (Любовь, Стыд);

2) социальные концепты, отражающие нормы поведения человека в обществе (уважение старших по возрасту людей);

3) патриотические концепты (Родина, Дом);

4) концепт-аксеологема, который представляет оценочную значимость на основе ассоциативных связей. По справедливому замечанию Л.В. Миллера, аксеологема – это в неперменном порядке присутствующая в

художественном высказывании эмоциональная единица восприятия, которая определяет оценочную коннотацию и определённые ассоциации.

5) интерпретации, обусловленные этнокультурными стандартами [11].

Перечисленные концепты формируют концептосферу города Самарканда, которая в нашем случае представляет собой художественное конструирование реальности. Между тем особого внимания заслуживает название романа, в котором концептуализация образа Улугбек проецирует не только семантику и целостность романа, но и задаёт первичное подтекстовое восприятие города Самарканда. Это обсерватория Улугбека, медресе Улугбека, улица Мирзо Улугбека, памятник в честь Мирзо Улугбека, мемориальный музей Улугбека.

«Образ города – это всегда совокупность различных представлений, складывающихся как из объективных характеристик, так и субъективных (личный опыт, личное представление о городе, а также через разные каналы коммуникации) [12, с. 120], что позволят рассматривать топоним как текст [13] с особенностями уникальной языковой антропоморфной картины мира той или иной территории [14, с. 99]. Город в художественных текстах, по мнению Ю.М. Малыгиной,

«очень часто может быть одним из героев произведения, а не только фоном, на котором разворачивается действие» [15, с. 32].

Таким образом, город Самарканд в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровище Улугбека» формирует свой уникальный культурологический образ, отражающий единство пространства и времени, смысловое содержание которого обретает культурный контекст эпохи (знаковую форму).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественная картина мира в романе А. Якубова «Сокровища Улугбека» включает в себя культурно-историческую, хронологическую, эстетическую составляющие, при помощи которых писатель воссоздаёт атмосферу жизни и быта жителей Самарканда XV века. Место пребывания человека во многом определяют его чувства, эмоции, руководит его действиями, а также переключается с изображением природы и окружающего пейзажа. Целостность городской среды представляет собой единство культуры. При анализе самаркандского текста в произведении была выявлена непосредственная связь в изображении человека и его чувств и окружающей его действительности.

Список источников

1. *Липатова Е.В.* Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте // *Неофилология*. 2024. Т. 10. № 1. С. 67-75. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
2. *Хазанкович Ю.Г.* Время-пространство в прозе малочисленных народов Севера // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 2. С. 230-243. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-230-243>, <https://elibrary.ru/ysqzbf>
3. *Бурлина Е.Я.* «Что ни город, то хронотип». Пространственно-временная диагностика города // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 9-1 (63). С. 103-108. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.035>, <https://elibrary.ru/zgsemj>
4. *Литвин Е.Ю.* Методика когнитивного анализа художественного текста // *Когнитивные исследования языка*. 2017. № 30. С. 584-587. <https://elibrary.ru/zmqimv>
5. *Щербак А.С.* Перифраза «татарский мурза» и антропоним Державин // *Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалёва / под общ. ред. С.А. Скуридиной, С.А. Попова*. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. С. 331-338. <https://elibrary.ru/tkvsnx>
6. *Щербак А.С.* Мышление – ономастический знак – действительность // *Когнитивные исследования языка. Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием*. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. № 3-2 (54). С. 272-276. <https://elibrary.ru/logqlm>
7. *Анциферов Н.П.* «Непостижимый город...». СПб.: Лениздат, 1991. 333 с. <https://elibrary.ru/vtepmn>

8. Селеменова М.В. «Московский текст» в русской литературе XX в. (на материале художественной прозы 1910–1950-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 2. С. 27-34. <https://elibrary.ru/kohrfv>
9. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб: Искусство–СПБ, 2003. 616 с. <https://elibrary.ru/vnjoij>
10. Авазова А.К., Сабиров М.Р. Астрономия в творчестве А. Якубова (по роману «Сокровища Улугбека») // Молодой учёный. 2021. № 26 (368). С. 333-335. <https://elibrary.ru/luxdcm>
11. Миллер Л.В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. СПб.: Изд-во Филол. факта С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. 154 с.
12. Чиркова Н.В. Образ города в контексте репрезентации исторической и культурной памяти: наследие и современность [Рецензия на монографию А.И. Ионесова, В.И. Ионесова «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.] // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 119-123. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
13. Картавенко В. Семантика топонима как концентрированного текста // W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. S. 55-64. <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
14. Песина С.А., Волкова В.Б., Малек Е.В. Особенности генезиса топонимов в поликультурном пространстве Южного Урала // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 99-107. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-4-99-107>, <https://elibrary.ru/gkamsc>
15. Малыгина Ю.В. Образ города в языке русской классической литературы // Челябинский гуманитарий. 2016. № 1 (34). С. 30-33. <https://elibrary.ru/vzdgib>

References

1. Lipatova E.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 67-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
2. Khazankovich Yu.G. Fictional time and space in the prose of small ethnic groups of the North. *Studia Litterarum = Studia Litterarum*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 230-243. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-230-243>, <https://elibrary.ru/ysqzbf>
3. Burlina E.Ya. “So many cities so many chronotopes”. Spatial-temporal diagnostics of the city. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2017, № 9-1 (63), pp. 103-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.035>, <https://elibrary.ru/zgsemj>
4. Litvin E.Yu. Cognitive analysis approach: methods of fiction analysis. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2017, № 30, pp. 584-587. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmqimv>
5. Shcherbak A.S. Perifraza «tatarskii murza» i antroponim Derzhavin [The periphrase “Tatar Mirza” and the anthroponym Derzhavin]. *Imya v prostranstve kul'tury* [The Name in the Space of Culture]. Voronezh, SC “Voronezh Regional Printing House”, 2023, pp. 331-338. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tkvsnx>
6. Shcherbak A.S. Thinking – onomastic sign – reality. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Kognitivnye issledovaniya yazyka. Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs: sovremennye aspekty issledovaniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation “Cognitive Studies of Language. Cognition, communication, discourse: modern aspects of research”]. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 2023, no. 3-2 (54), pp. 272-276. (In Russ.) <https://elibrary.ru/logqlm>
7. Antsiferov N.P. «Nepostizhimyi gorod...» [“The Unfathomable City...”]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1991, 333 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtepmn>
8. Selemenova M.V. The “Moscow text” in the Russian literature of the twentieth century (based on the prose of the 1910–1950). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika = Rudn Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2009, no. 2, pp. 27-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kohrfv>
9. Toporov V.N. *Peterburgskii tekst russkoi literatury* [The Saint-Petersburg Text of Russian Literature]. St. Petersburg, Iskusstvo–SPB Publ., 2003, 616 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnjoij>

10. Avazova A.K., Sabirov M.R. Astronomiya v tvorchestve A. Yakubova (po romanu «Sokrovishcha Ulugbek») [Astronomy in the works of O. Yoqubov (based on the novel “Treasures of Ulugbek”)]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2021, no. 26 (368), pp. 333-335. (In Russ.) <https://elibrary.ru/luxdcm>
11. Miller L.V. *Khudozhestvennaya kartina mira i mir khudozhestvennykh tekstov* [The Artistic Worldview and the World of Literary Texts]. St. Petersburg, Faculty of Philology of Saint-Petersburg State University Publ., 2003, 154 p. (In Russ.)
12. Chirkova N.V. An image of the town in the context of representation of historical and cultural memory: heritage and modernity [Review of the book by Anatoly I. Ionesov and Vladimir I. Ionesov. “Samarkand: An Image of the Town in the Space of Intercultural Communication. An Encyclopedia of Foreign Samarkandiana”. Tashkent, SMI-ASIA, 2022. 852 p.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2023, no. 4 (474), pp. 119-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
13. Kartavenko V. The Toponymical Continuum as a Text. *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu*. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014, s. 55-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
14. Pesina S.A., Volkova V.B., Maleko E.V. Peculiarities of the toponyms genesis in the polycultural space of the South Ural. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 99-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-4-99-107>, <https://elibrary.ru/gkamsc>
15. Malygina Yu.V. Image of the city in the language of Russian classical literature. *Chelyabinskii gumanitarii = Chelyabinsk Humanitarian*, 2016, no. 1 (34), pp. 30-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vzdgib>

Информация об авторе

ИСМАТОВА Наталья Абдисаидовна, преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0002-1064-4542>, nice.natali2017@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, поиск научной литературы, анализ художественного произведения, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 10.04.2024
Поступила после рецензирования 29.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Natalya A. Ismatova, Lecturer of Russian and Foreign Literature Department, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0002-1064-4542>, nice.natali2017@mail.ru

Contribution: study conception development, scientific literature search, literary text analysis, manuscript text drafting.

Received April 10, 2024
Approved after reviewing May 29, 2024
Accepted May 31, 2024